

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.controle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

22.01.2022 № 2216
На № _____ от _____

Октябрьский районный суд г. Краснодара

Истец:

Григорьева Ирина Гургеновна, правозащитник, участник
МОД « Общественный контроль правопорядка »
адрес : Краснодарский край, город Краснодар, улица
Стасова, дом 141, квартира 42
Эл. адрес : irini0603@mail.ru
Тел: 8 928-844-85-88

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка»

Председатель Иванова И.А.
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE,
odokprus.mso@gmail.com

Правозащитник Усманов Р.Р.
адрес : usmanov.rafael.56@mail.ru

Ответчик: Российская Федерация

1. Следственное управление Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю

Адрес: 350063, г. Краснодар, ул. Красноармейская,
4/1
<https://kuban.sledcom.ru/references>

2. Прокуратура Краснодарского края

Адрес : 350063, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Советская, д. 39
[https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/internet-
reception/personal-receptionrequest](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/internet-reception/personal-receptionrequest)

3. Адвокат Афанасьев Д. А.

Адвокатская палата Краснодарского края

Адрес : г. Краснодар, ул.Кубанская
НабережнаяЭлектронный адрес: mail@apkk.ru
8(861) 276-40-20, 276-46-21, 276-46-23
тел: 8918-485-93-92 , 8918-051-32-58

Третье лицо :

4. Первый отдел СУ СК РФ по Краснодарскому краю
старший следователь Пашков П.В.

тел. 918 007 06 85

Электронный адрес: sledkom23@mail.ru

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации за нарушение права быть незамедлительно уведомленным
об обвинении.

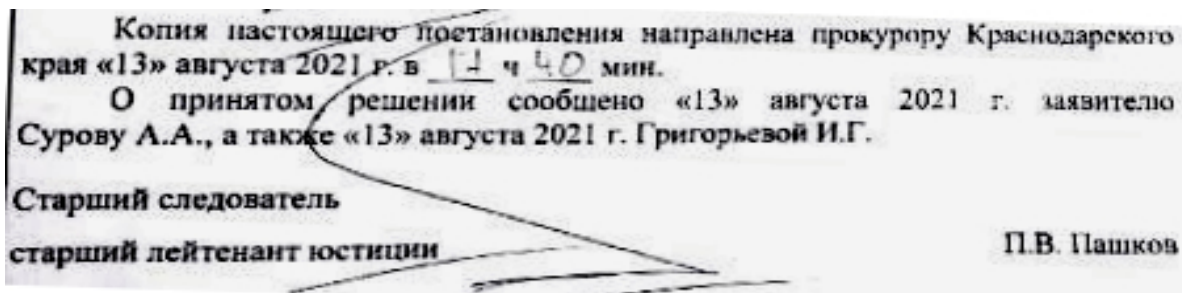
Оглавление

I.	Факты.....	2
II.	Нарушенные правовые нормы императивного характера.....	6
III.	Последствия нарушения обязанностей ответчиками.....	10
IV.	Право на компенсацию.....	12
V.	Бремя доказывания.....	17
VI.	Требования.....	18
VII.	Ходатайства.....	20
VIII.	Приложения.....	21

I. ФАКТЫ

1.1 13 августа 2021 в отношении Григорьевой Ирины Гургеновны было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 298 УК РФ, что следует из соответствующего постановления (приложение 1)

В постановлении написано, что о возбуждении уголовного дела сообщено **в тот же день до 17 :45** Григорьевой И. Г.

Однако, оно не было вручено ей в нарушение требований уголовно процессуального кодекса и статей 6-3 « а », « b » Европейской конвенции о правах человека, 14-2 «а»,«b» Международного пакта о гражданских и политических правах.

Причем оно ей не вручалось умышленно в течение **2,5 месяцев**, что указывает на преднамеренный характер причинения вреда. *Ко всему следователь даже отказано было вручить копию постановления от 13.08.2021 г. о возбуждении уголовного дела 26.10.2021 г. когда Григорьева его попросила, на что он ответил я Вас ознакомил этого достаточно.*

При этом обращаем внимание на основополагающий довод Конституционного Суда, выраженный в п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 :

«Отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ является недопустимым».

В результате невручения немедленно постановления о возбуждении уголовного дела Григорьева И.Г. была лишена **всех прав подозреваемого лица**, так как следователь не выполнил свою обязанность разъяснить все права подозреваемой и порядок их осуществления (п. «а» ст. 6 Декларации о праве, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), а также разъяснить эффективные средства правовой защиты, гарантированные п.3 ст.2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 9, п.п. 1, 3 ст. 12 Декларации о праве, ст.13 Европейской Конвенции по правам человека, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и обеспечить ей возможность осуществления прав.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27 июня 2000 г. N 11-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова указал :

« поскольку конституционное право на помощь адвоката (защитника) **не может быть ограничено ФЗ**, то применительно к его обеспечению понятия "задержанный", "обвиняемый", "предъявление обвинения" должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность **могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела**, проведением в отношении его следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции РФ

права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, **ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику) »**

Как только появляется угроза нарушения прав и свобод человека, то органы власти обязаны принять меры для адекватной их защиты, что следует из смысла, например, § 44 Постановления ЕСПЧ от 22.02.07 г. по делу «Красуля против Российской Федерации ».

Однако, надзирающий прокурор этого не сделал и поэтому соучаствовал в нарушении прав Григорьевой И. Г. наравне со следователем.

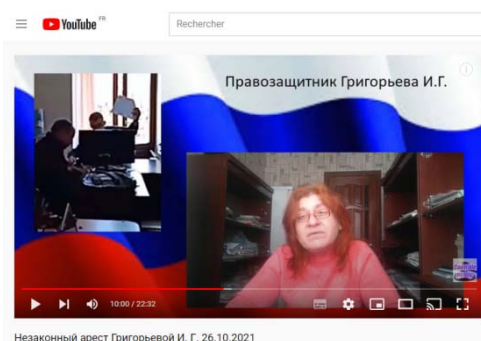
Если следователь Пашков П.В. указал в постановлении, что он уведомил Григорьеву И.Г. и заявителя Сурова А. А. о принятом постановлении 13.08.2021, то время направления постановления прокурору в 17:45 указывает, что, следовательно, он это сделал даже **до того**, как направил постановление прокурору.

Но так как он этого **не сделал** в отношении Григорьевой И.Г., то он направил прокурору **сфальсифицированное** им постановление, чем совершил уголовные преступления по ч.2 ст. 285, ч.2 ст. 303 УК РФ, так как правовые последствия его фальсификации носят существенно негативный характер.

26 октября 2021, то есть через 2,5 месяца, Григорьева И.Г. была вызвана следователем Пашковым П.В. в первый отдел СУ СК РФ по Краснодарскому краю для дачи объяснений «в связи с уголовным делом в отношении Андреева Станислава»

Однако, как только она прошла в кабинет следователя №19, он ей сообщил о постановлении о выемке у нее ее планшета по неизвестным для нее основаниям, а затем о ее задержании в связи с возбужденным в отношении нее уголовным делом.

«Незаконный арест Григорьевой И. Г. 26.10.2021» <https://youtu.be/qvVyem1IP88>

17 :49

Григорьева И. Г. : По какой статье ?

18 :54

Следователь Пашков П.В. : Я вам сейчас все объясню.

Григорьева И.Г. : Следователь Пашков изъясил у меня планшет. Вы не имеете права. Я имею право обжаловать.

Избранный защитник Усманов Р.Р. : Это злостное нарушение постановления Европейского суда по делу «Мананников против Российской Федерации». Он совершает преступление. Мы требуем подчиняться закону и прекратить противоправную деятельность.

На ее требование вручить ей постановление он **ответил отказом** в присутствии назначенного адвоката Афанасьева Д.А., который соглашался со всеми преступными действиями следователя Пашкова П.В. (приложение 3)

Намеренно нарушая право подозреваемой Григорьевой И.Г. получить постановление о возбуждении уголовного дела для реализации своих прав на защиту от обвинения, следователь Пашков П.В. со стремительной скоростью осуществлял свои действия по фальсификации доказательств по уголовному делу, в том числе, по фальсификации психиатрического диагноза Григорьевой И. Г.

Поэтому к декабрю 2021 он сфальсифицировал под руководством Краснодарской краевой прокуратуры материалы уголовного дела для применения принудительных мер медицинского характера в отношении Григорьевой И.Г., что доказывает **преступную цель расправы с Григорьевой И.Г. за её правозащитную деятельность.**

(Соображения КПЧ от 06.04.18 по делу «Annadurdy Khadzhiyev v. Turkmenistan», (п. 7.7), от 06.04.18 по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan» (п. 9.3), от 11.03.20 по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia» (п. 9.5), Постановления от 22.05.14 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 142 – 143), от 17.03.16 по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan» (§§ 157 – 162), от 19.04.18 по делу «Mammadli v. Azerbaijan» (§§ 96 – 105), от 20.09.18 по делу «Aliyev v. Azerbaijan» (§§ 207 – 216), от 07.06.18 г. по делу «Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan» (§§ 119 – 127), от 15.11.18 по делу «Navalnyy v. Russia» (§§ 164 – 176), от 10.12.19 по делу «Kavala v. Turkey» (§§ 215 – 232), от 13.02.20 по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 151 – 158), от 16.07.20 по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)» (§§ 155, 187 – 195), от 18.02.21 по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan» (§§ 67 – 80) и т.п.)

Как доказывает постановление следователя Пашкова П.В. от 17.12.2021 он вручил постановление о возбуждении уголовного дела от 13.08.2021 Григорьевой И. Г. **только 17.12.2021** (приложение 2):

Исходя из положений п. 1 ч. 4 ст. 46, ч. 15 ст. 182 УПК РФ, следственный орган не вправе отказать в выдаче копий постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания и протоколов выемки по ходатайству стороны защиты, в связи с чем заявленное ходатайство в указанной части следует удовлетворить.

Таким образом, доказано, что следователь Пашков П. В. нарушал законы и гарантированные ими права Григорьевой И. Г. на незамедлительное получение постановления о возбуждении уголовного дела с 13.08.2021 по 17.12.2021, то есть в течение более 4 месяцев, успев за это время ЗАВЕРШИТЬ «предварительное расследование».

- 1.2 Прокуратура уполномочена осуществлять надзор за законностью и соблюдением прав человека, в том числе, подозреваемых. Факты доказывают, что вместо надзора и устранения нарушений законодательства Краснодарская краевая прокуратура соучаствовала в умышленном нарушении прав Григорьевой И.Г.
- 1.3 Назначенный 26.10.2021 адвокат Афанасьев Д.А. **не оказал никакой защиты** Григорьевой И.Г., не потребовал вручить постановление хотя бы 26.10.2021, не потребовал признать действия следователя незаконными, а все полученные им доказательства вплоть до 26.10.2021 не допустимыми, ничего не обжаловал, со всеми преступными действиями следователя согласился и **соучаствовал** в негативных последствиях в виде исключения Григорьевой И.Г. из стадии предварительного расследования.

II. НАРУШЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ИМПЕРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое **предписание** носит **императивный** характер, так как диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения. ...» (*Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3*).

➤ **Статья 46 УПК РФ. Подозреваемый**

4. Подозреваемый вправе:

1) **знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления** о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

5) заявлять ходатайства и отводы;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом.

➤ **Международный пакт о гражданских и политических правах**

Статья 14

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, **о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;**

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты

➤ **Европейская конвенция по правам человека**

Статья 6

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: (a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; (b) иметь достаточное время и **возможности для подготовки своей защиты;**

«... лицо, **задержанное** по подозрению в совершении уголовного преступления (...), подозреваемое лицо, **допрошенное о его причастности к действиям**, составляющим уголовное преступление (...), лицо, **допрошенное в связи с подозрением в причастности** к преступлению, **но рассматриваемое как свидетель** (...), а также лицо, которое официально обвинено в соответствии с порядком, предусмотренным во внутригосударственном законодательстве, в уголовном преступлении (...), **все** могут считаться **«обвиняемыми»** и **требовать** защиты статьи 6. Именно само наступление **первого** из этих событий, **независимо** от их хронологического порядка, **вызывает применение Статья 6 в ее уголовном аспекте (...)** (§ 7 *совпадающего общения мнения судей Paulo Pinto de Albuquerque и Kūris на Постановление от 03.03.20 г. по делу «Filkin c. Portugal»*).

«... положения пункта 3 «а» статьи 6 Конвенции отражают **необходимость** уделять **особое** внимание уведомлению обвиняемого **о предъявляемом ему "обвинении"**. **Подробные** сведения о преступлении играют **решающую** роль в уголовном процессе в том смысле, что именно **с момента их объявления** обвиняемому он официально считается уведомленным о **фактических** и **юридических** основаниях выдвинутых против

него обвинений (...). Пункт 3 «а» статьи 6 Конвенции наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об **основании** предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых **основывается** выдвинутое против него обвинение, но **также** и о **юридической**

квалификации этих деяний. Такая информация **должна быть детальной** (...) (§ 16 Постановления от 25.09.08 г. по делу «Seliverstov v. Russia»).

Сфера действия рассматриваемых положений Конвенции **должна** быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции. По уголовным делам предоставление обвиняемому **полной и детальной** информации относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о **юридической квалификации** содеянного им, которой, возможно, будет придерживаться суд при рассмотрении дела, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым. В этом отношении следует отметить, что пункт 3 «а» статьи 6 Конвенции не возлагает на власти государства-ответчика какого-либо формального требования **относительно способа уведомления обвиняемого** о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения. ... пункты 3 «а» и «b» статьи 6 Конвенции **взаимосвязаны** и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения **должно** рассматриваться **в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты** (...)» (§ 17 там же).

➤ **Замечания общего порядка № 13 [1984]**

«8. Среди **минимальных** гарантий при уголовном разбирательстве, предусмотренных в пункте 3, первая касается права каждого быть **уведомленным на языке**, который он понимает, о предъявляемом ему обвинении (подпункт а). ... Пункт 3 а) статьи 14 применяется к **любому** рассмотрению уголовных обвинений, включая **обвинения**, выдвинутые против лиц, не находящихся под стражей... право быть "в **срочном** порядке" уведомленным о предъявляемом обвинении **требует**, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом **сразу**, как только выдвигается обвинение компетентными властями... это **право должно** возникнуть в случае, когда в ходе расследования суд или сторона обвинения **решает прибегнуть к процедурным мерам** против лица, подозреваемого в совершении преступления, или публично объявляет его таковым. Конкретные **требования** подпункта 3 а) могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения **при условии**, что при этом **будут указываться законы и предполагаемые факты, на которых оно основывается**»

➤ **Замечания КПЧ общего порядка № 32**

«31. Право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в **срочном** порядке и **подробно** уведомленными **на языке, который они понимают, о характере и основании** предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных**

гарантий в уголовном процессе. Эта **гарантия** действует в отношении **всех** случаев предъявления обвинений в уголовном преступлении, включая и дела лиц, **не взятых под стражу**, но не к уголовному расследованию, предшествующему предъявлению обвинений (...). **Право быть информированным** о предъявленном обвинении "в срочном порядке" **требует**, чтобы **информация** предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву (...) или же лицу, которое было *публично* поименовано уголовным преступником. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством **предъявления обвинения** устно - если впоследствии оно подтверждается в письменной форме - или в письменной форме при условии, что в информации указан соответствующий закон и предполагаемые **общие факты**, на которых строится обвинение. В случае заочного судебного разбирательства пункт 3 а) статьи 14 требует, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для **информирования обвиняемых в предъявляемых им обвинениях и уведомления** их о вестующем судопроизводстве (...)

Если перечисленные **подлежащие применению** нормы права не исполняются органами власти, то **нарушается установленный законом порядок** и получаемое доказательство является **недопустимым и не имеющим юридической силы** (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, п. 16 ППВС РФ № 8 от 31.10.1995 г.), о чем ответчикам известно в силу юридического образования.

То есть все их последующие действия в рамках уголовного обвинения были заведомо незаконными, основанными на недопустимых доказательствах, но повлекших существенные негативные последствия для истца.

➤ **Прецедентная практика международных органов :**

« ... национальные власти **обязаны** уделять "особое внимание" при **уведомлении обвиняемого о предъявленных обвинениях** (...) **предоставить заявителю возможность сделать письменные объяснения** (...). ... (§ 28 Постановления от 22.06.21 г. по делу «Zhelezov v. Bulgaria»).

... заявитель **не был подробно проинформирован** о характере и причинах предъявленного ему обвинения, ему **не было предоставлено достаточное время и возможности** для подготовки своей защиты. (...)» (§ 29 там же).

«...в отсутствие у заявителей права на получение подробной информации о характере и причине предъявленного им обвинения, а также их право на время и возможности для подготовки своей защиты, были нарушены (...) (§ 24 Постановления от 24.06.21 г. по делу «Dumenil c. France»).

«... право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, **быть в срочном порядке и подробно** уведомленными на **языке,**

который они понимают, о характере и основании предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных** гарантий в уголовном процессе. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в информации указан **соответствующий** закон и предполагаемые **общие факты, на которых строится обвинение** (...). С учетом того, что обвинительный акт является **ключевым** документом в уголовном судопроизводстве, Комитет считает **крайне важным**, чтобы обвиняемый **понимал** его содержание полностью и чтобы государство прилагало **все необходимые усилия для предоставления ему копии этого документа на доступном ему языке** и на безвозмездной основе. ...» (п. 9.2 Соображений КПЧ от 28.07.17 г. по делу «Arsen Ambaryan v. Kyrgyzstan»).

«... кроме того, он **был лишен полного доступа к документам, необходимым для эффективного оспаривания** выдвинутых против него обвинений. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника ... эти ограничения представляют собой **нарушение** пункта 3 б) статьи 14 Пакта, поскольку на **различных процессуальных стадиях** автору **не были предоставлены необходимые возможности** для подготовки защиты и общения с адвокатом» (п. 6.7 Соображений КПЧ от 23.03.21 г. по делу «Emile Bisimwa Muhirhi v. Congo»).

«... **вопреки требованиям** статьи 18 Конвенции действия властей **были обусловлены ненадлежащими причинами: фактическая цель** содержания заявителя под стражей заключалась в том, чтобы **заставить замолчать** или **наказать** его за то, что он **критиковал правительство** и **пытался распространять в своем блоге и сообщениях в социальных сетях** то, что он **считал истинной информацией, которую правительство пыталось скрыть** (...) (§ 201 Постановления от 16.11.17 г. по делу «İlgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2)»).

III. ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОТВЕТЧИКАМИ

Для оценки причиненного вреда нарушением права Григорьевой И.Г. на получение постановления о возбуждении уголовного дела **своевременно** следует принять во внимание **последствия этого нарушения** :

- воспрепятствование своей защите в течение всего периода фальсификации материалов о применении ПММХ
- незаконное задержание
- незаконный личный обыск и изъятие предметов, не имеющих отношения к делу, но с целью ограничить право на технические средства защиты

- незаконная принудительная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза
- незаконная стационарная судебно -психиатрическая экспертиза
- окончание предварительного расследования с лишением ВСЕХ прав подозреваемой в течение всего периода предварительного расследования

То есть причиненный вред следует оценивать исходя из санкции статьи 285 УК РФ, которая содержится в действиях ответчиков.

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, **какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены** и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под **существенным нарушением** прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации** (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать **степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации**, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного им физического, морального** или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий,

ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

IV. ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

- Речь идет о виновных действиях правоприменителей-ответчиков, которые имеют полномочия правильно применять законы с целью соблюдения прав человека, но не их нарушения.

Поэтому

«...ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...). ...»** (Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

«... справедливая компенсация **должна** быть присуждена заявительнице **в силу того факта, что нарушение материально-правовых и процессуальных аспектов ...** Конвенции причинило заявительнице моральный вред, вызвав у нее **душевные страдания и чувство разочарования. ...»** (§ 242 Постановления от 19.12.17 г. по делу «Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal»)

Право на компенсацию относится к эффективным средствам защиты.

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу

"Скордино против Италии", §187–191).» (Постановление ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». (§16 решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации»)

"Суд напоминает, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (§ 58 решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18)

«В то же время средство правовой защиты, гарантированное статьей 13 Конвенции, должно быть эффективным как в **законодательстве, так и на практике**, в том смысле, что оно либо препятствует предполагаемому нарушению или его продолжению, либо **обеспечивает адекватное возмещение за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (§ 89 Постановления от 08.10.15 по делу «Сергей Денисов против РФ»)..

«Лица, заявляющие о **нарушениях со стороны государства** в других областях, **обычно имеют право подать иск о возмещении ущерба** в судебном порядке. ... Прецедентная практика Европейского Суда... содержит **очень четкое правило** о том, что **средство правовой защиты не должно существовать лишь теоретически**» (§ 243 доклада, посвященного демократическому надзору за деятельностью служб безопасности, принятом Венецианской комиссией на 71-м пленарном заседании (г. Венеция, 1 - 2 июня 2007 г.) (CDL-AD(2007)016-e), § 83 Постановления от 12.01.16 г. по делу «Szabo and Vissy v. Hungary»).

« (...) выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку избранному истцом способу защиты своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование». (Определение Верховного Суда РФ от 17.08.98 по делу № 4-В98-7)

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**». (§ 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 по делу «Л.М. против России»)

«Что касается вопроса о наличии у заявителя статуса **жертвы нарушения Конвенции**,.. для утраты заявителем этого статуса государство должно **признать нарушение его прав и предоставить адекватное возмещение** (...). В данном случае Европейский Суд отмечает, что решение от 20 декабря 2005 г. **возместило инфляционные потери заявителя, но не возместило материальный ущерб или моральный вред** в связи с неисполнением. Таким образом, адекватное возмещение не было предоставлено» (§ 22 Постановления от 24.07.08 г. по делу *Кукало против РФ (№ 2)*)»

«Что касается довода ответчиков о том, что их вина не была предварительно установлена постановлением суда, городской суд отметил, что **наличие такого постановления не является необходимым условием для применения статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации и что незаконность действий сотрудника государственных органов следует устанавливать на основе фактических обстоятельств каждого гражданского дела, рассматриваемого судом**.» (§ 19 Постановления ЕСПЧ от 07.11.2017 "Дело "Бамбаев (Bambayev) против Российской Федерации" (жалоба N 19816/09))

«... **целью** возложения гражданско-правовой обязанности **возместить вред** в отличие от цели уголовной ответственности являлась в первую очередь **компенсация вреда** и страданий, **причиненных потерпевшему**. ...» (§ 39 Постановления от 11.02.03 г. по делу «Ringvold v. Norway»).

« В принципе пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы жалоба была "полностью подсудна" суду, то есть, чтобы **у суда было право рассматривать все вопросы факта и вопросы права, имеющие отношение к вынесенному на его рассмотрение спору** (...). Это, в частности, означает, что у суда должна быть возможность **подробно изучить доводы каждого участника разбирательства по существу** дела, **не отказываясь от их рассмотрения и мотивируя свой отказ принять их во внимание**. Если говорить об обстоятельствах дела, то у суда должна быть **возможность обсуждать те факты, которые занимают центральное место в рассуждениях участника разбирательства** (...)» (§ 128 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland»).

- Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, CCPR/C/21/Rev. 1 /

Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 **обязательство** принимать меры для **обеспечения реализации признаваемых** в Пакте **прав является абсолютным обязательством** непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства **не может быть оправдано** какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники **обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены**. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, **обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты**, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, **останется невыполненным**. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, **обязательство выплаты соответствующей компенсации...**

- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (25 июля 2005 года ООН):

IX. Возмещение нанесенного ущерба

15. **Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба** призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами **государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству** и которые представляют собой **грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права**. В тех случаях, когда какое-либо лицо, юридическое лицо или другая организация несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

18. В соответствии с национальным законодательством и международным правом, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права следует

предоставлять в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая полное и эффективное возмещение ущерба**, предусмотренное в принципах 19 - 23, которое включает в себя следующие формы: **реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося.**

20. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения** и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ...

➤ Статья 11 УПК. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

4. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, **подлежит возмещению ...**

➤ В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая обязанностью России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него охрану достоинства личности во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, обеспечение доступа к правосудию и **компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52). Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства**, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и **обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами**, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и др.). Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред в результате действия или бездействия**, нарушающих национальные уголовные законы ("жертвы"), на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и обязывающими государство содействовать тому, чтобы

судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6).

V. БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

- Согласно ст. 401 ГК РФ . Основания ответственности за нарушение обязательства

1. Лицо, не исполнившее обязательства либо **исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)**, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той **степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.**

2. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Иском **доказано**, что ни заботливости, ни осмотрительности со стороны ответчиков, требуемых от них согласно должностным полномочиям, не было.

- Согласно ст. 56 ГПК каждая сторона должна доказать свои доводы.

1. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным [законом](#).
2. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.
3. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Сторона истца **доказала** в иске, что ответчики нарушили право подозреваемой на немедленное получение постановления о возбуждении уголовного дела, а затем нарушали это право еще в течение 4 месяцев, то есть в течение всего периода предварительного расследования, пока его не закончили. Это повлекло нарушение ВСЕХ прав подозреваемой в течение ВСЕГО периода предварительного расследования.

Сторона истца **представила** соответствующие доказательства, привела нормы законов и обосновала негативные последствия.

- Согласно части 2 статьи 1064 ГК :
- 2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

12. (...) Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство ([пункт 2 статьи 401](#) ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине ([пункт 2 статьи 1064](#) ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. **Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.** Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, [пункт 3 статьи 401](#), [пункт 1 статьи 1079](#) ГК РФ).

VI. ТРЕБОВАНИЯ

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, ст. ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 6-3 ; 13, 14, 17, 18 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, ст.14-2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ст.11 УПК, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью :

1. Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 по делу «Čerpek s. République tchèque»**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11

КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЈЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**)

2. Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoop Park v. Republic of Korea»**, § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatiŕi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
3. Признать фундаментальные права, гарантированные ст. 14-2 «а» и «b» Пакта, ст.6-2 «а» и «b» Конвенции, ст. 2, 15, 18, 21, 45, 48, 64 Конституции РФ **нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения права**, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
4. Взыскать компенсацию солидарно со всех ответчиков за нарушение прав с учетом существенности негативных последствий, санкций уголовных статей ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 303 УК РФ и прецедентной практики ЕСПЧ в рублях по курсу ЦБ РФ на дату выполнения решения суда :
 - 11 500 евро за нарушение ВСЕХ прав подозреваемой в течение ВСЕГО предварительного расследования в результате **невручения** постановления о возбуждении уголовного дела в период с 13.08.2021 до 17.12.2021, то есть до момента ознакомления с материалами оконченого уголовного «расследования».
5. Взыскать судебные издержки в пользу представителей за подготовку иска в размере 200 евро x 7 ч = 1 400 евро в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Makayeva v. Russia»**).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг**. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...»** (**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100**).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в

случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 **Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.B.V. v. Russia»**).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)» (§ 111 **Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»**).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции** (...). ...» (§ 521 **Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»**, § 113 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»**).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 **Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»**).

VII. ХОДАТАЙСТВА

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 и не требовать пошлину за доступ к суду **жертвы** Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) и **предоставлять выносимые решения в электронной форме (§§ 72 – 79 Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**), **на адреса указанных электронных почт (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**), а также **обеспечить возможность знакомиться с делом посредством интернет-технологий.**

VIII. ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Постановление следователя Пашкова П.В. о возбуждении уголовного дела от 13.08.2021
2. Постановление следователя Пашкова П.В. от 17.12.2021 о выдаче копии постановления о возбуждении уголовного дела.
3. Ордер адвоката Афанасьева.

4. Доверенность
5. Доверенность на МОД «ОКП»

Копии иска направлены ответчикам и третьим лицам электронно.

Истец Григорьева И. Г.

Представители И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

Усманов Р. Р.

